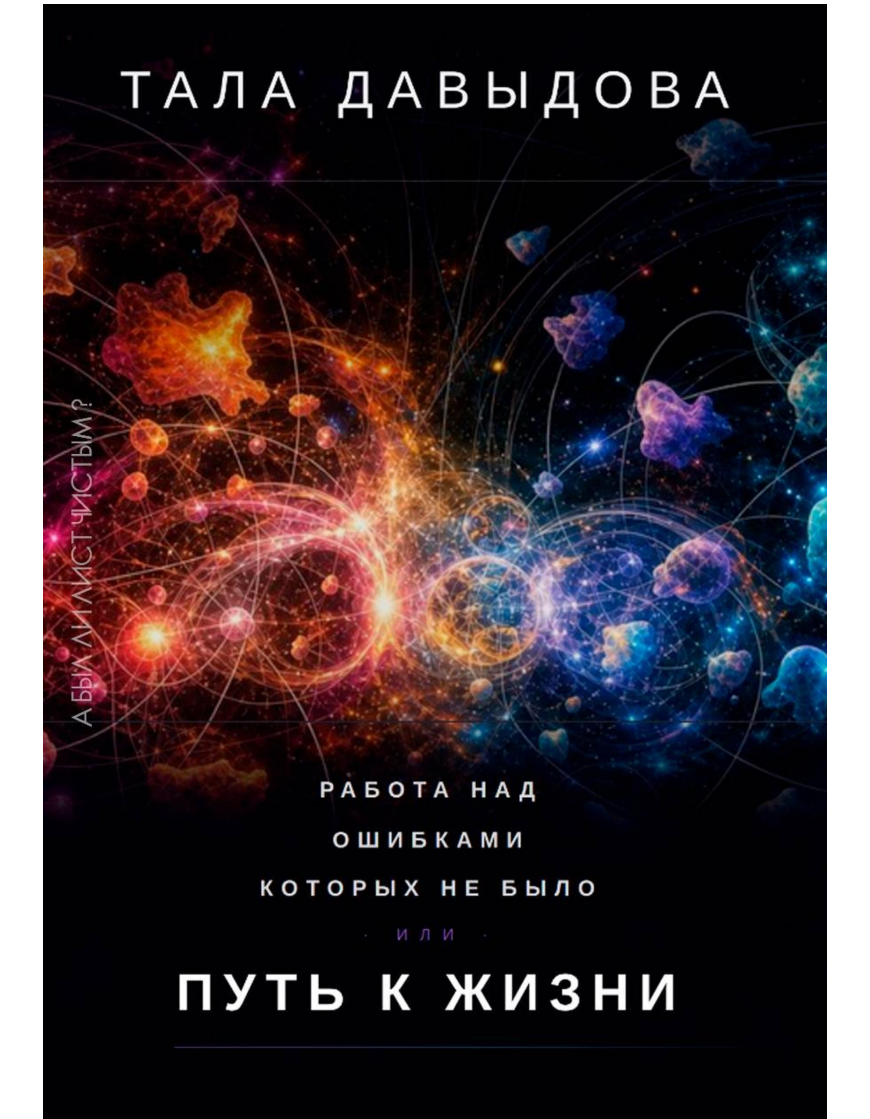

The background of the entire cover is a vibrant cosmic scene. It features a variety of galaxies in shades of orange, red, yellow, and blue, set against a deep black space. Overlaid on this are numerous thin, white, curved lines that represent celestial orbits or gravitational paths, creating a sense of dynamic movement and complexity.

ТАЛА ДАВЫДОВА

А БЫЛ ЛИ ЧИСТЫМ?

РАБОТА НАД
ОШИБКАМИ
КОТОРЫХ НЕ БЫЛО

или

ПУТЬ К ЖИЗНИ

Тала Давыдова

Работа над ошибками, которых не было, или Путь к жизни

<https://litres.ru/74099296>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы строим теории о жизни после смерти. А что происходит с нами до того, как мы делаем первый вдох в этом мире?

Зарождающееся сознание, ещё не пришедшее в материальный мир, пусто и жаждет наполниться. И единственный доступный способ: создавать свои миры. Каждый мир наполняет его чем-то новым. Но чем оно заполнено? Удастся ли ему заслужить материализацию — или ошибки навсегда закроют эту возможность?

Философская притча о времени, о незримых связях и о том, из чего складывается жизнь до её начала. Это взгляд на жизнь с «другой» стороны.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Тала Давыдова

Работа над ошибками, которых не было, или Путь к жизни

Глава 1.

Как прекрасен этот мир. Как удивительно это утро. Эти первые лучи солнца, ласкающие нежные лепестки белоснежного пиона. А эта изумрудная трава около дома после дождя – это ли не чудо? Застывшие капельки росы, как миллионы звёзд, сверкают всеми цветами радуги на бархатном ковре нежной зелени. Как хочется дышать полной грудью, пить этот чистый, прозрачный воздух и просто жить, наслаждаясь каждым днём, отведённым в этом мире.

С этими мыслями Мари вернулась на просторную, залитую светом террасу. Дивный запах растущих подле террасы роз заполняет всё пространство. Вот она сидит за сервированным для утреннего кофе столиком. Бодрящий, непонятный, но очень приятный аромат возбуждает её сознание.

«Надо же, какие мысли приходят в голову, – рассуждала

Мари, неспешно потягивая кофе из изящной фарфоровой чашечки. – Особенно про время, отведённое в этом мире».

Допив кофе, удобно расположившись в кресле, Мари продолжала блаженно созерцать окружающую её красоту.

Лёгкий ветерок ласкает её нежное лицо и красивую шею. Под его дуновением тонкая белая блузка едва заметно колыхается на прекрасном теле.

Казалось, ничто не могло помешать наслаждаться этим летним утром.

«Какое странное чувство, – пронеслось в голове у Мари. – И почему я раньше не замечала этого? Такое ощущение, словно я впервые испытываю эти эмоции, как если бы этот прекрасный мир не существовал до сегодняшнего утра».

Лёгкая улыбка, едва тронув уста, застыла на её лице.

— Боже мой! – Мари схватила за голову.

Её ладони погружаются в локоны соломенного цвета, в глазах вспыхивают искорки страха, сердце бьётся всё чаще, и вот оно готово уже вырваться из груди...

— А что было вчера?

Мари судорожно пытается вспомнить, что было накануне, но ничего не получается. И чем отчаяннее она старается воссоздать в своих мыслях прошлое, тем запутаннее они становятся. Утро, день, вечер – ничего. Ей снова и снова приходит в голову только одна навязчивая мысль: что не было этого мира до того момента, когда она в небольшом садике подле дома наблюдала восход солнца.

«А этот красивый дом, этот ухоженный садик, эта терраса, этот кофе – что это?» – мысли Мари путаются, стараясь дать объяснение происходящему. Страх неизвестности заполняет её сознание. Мир, в котором она существует, как будто начинает испаряться. Всё, что ласкает её взор, постепенно удаляется, унося с собой дарующие блаженство ароматы. Солнце светит всё ярче и ярче. Ослепительная вспышка – и... темнота.

Нет больше страха, испуга, исчезло волнение. Эта темнота, эта тишина – они такие добрые и знакомые.

— Тебе понравилось?

— Да, там было очень красиво, спокойно. Я хотела бы жить в таком мире.

— Там был кто-то кроме тебя? Ты с кем-нибудь разговаривала?

— Я никого не видела, но я разговаривала сама с собой.

— Ты слышала свою речь?

— Не могу точно ответить. Я даже не знаю, звучит ли мой голос сейчас.

— Ты в том мире что-нибудь слышала, например, пение птиц, шум листвы?

— Нет, была абсолютная тишина, но всё было так красиво, и этот незабываемый аромат...

— А ты сама себе понравилась?

— Понравилась ли я себе – не знаю. Я даже не могу пред-

ставить, какая у меня внешность. Но если бы меня кто-то увидел, то его взору представилась бы очаровательная женщина, или милая старушка, или очень симпатичная девушка. Ничто не могло нарушить красоту этого утра. Вот только эта странная фраза – «время, отведённое в этом мире» ... И вообще, это странное понятие – время.

— Ты пытаешься осознать то, чего не существует.

— Странно. Я думаю, это что-то существенное и очень важное. Когда я пыталась вспомнить что-то, моё сознание было заполнено страхом. А что значит вспомнить? Вспомнить – это тоже связано со временем, которого не существует? И если это не существует, то почему оно меня так пугает?

— Эмоции. Одни ласкают твоё сознание, другие приводят в трепет. Хорошо, что ты испытала это. Но ты только начала раскрывать этот дар.

— Я так и не получила ответы на свои вопросы, значит, это не так уж и важно. Хорошо. Если нет никакого времени, то ничто не может меня испугать. Я хочу вернуться в тот мир.

— Тогда ответь мне на несколько вопросов. Какой кофе на вкус? Он был холодным или горячим? А благоухающие розы – что о них можешь сказать? У них есть шипы?

— Достаточно. Зачем ты задаёшь такие вопросы, зная, что я не смогу на них ответить?

— Того мира не существует.

— Но я там была!

— Мир не может быть создан только тобой. Такой мир вскоре наскучит, у него нет будущего, он не может развиваться, и как следствие, обречён на исчезновение. Что и случилось. Потому что невозможно один рассвет созерцать вечность.

— Вечность? Почему невозможно? Это так было приятно и спокойно.

— Вечность — это когда время останавливается, исчезает. Исчез и твой мир. Без времени материальный мир существовать не может. А вот опыта общения у тебя нет. Ты зря этим пренебрегаешь. Без общения у тебя эмоции, чувства, ощущения не развиваются.

— А это нужно?

— Решать, конечно, тебе, что нужно, а что нет. Но без чувств, эмоций, ощущений и, самое главное, без общения твой мир будет очень скуден. Ты не сможешь в полной мере оценить всю красоту огромного, прекрасного мира.

Глава 2.

Тихий шум дождя из-за приоткрытого окна доносился до Анри. Он нехотя приоткрыл глаза, и его взору представилась удивительная картина. «Как красиво, — подумал Анри. — Как изящно сползает по стеклу эта тоненькая струйка, от капельки к капельке, от капельки к капельке».

Усиливающийся дождь с какой-то настойчивостью пытался нарушить размеренность этого утра. Ускоряющаяся струйка, уже не такая изящная, скользит по стеклу всё быстрее и быстрее. И вот она уже несётся бешеным потоком и разбивается о раму на множество крошечных капелек, разлетающихся фейерверком в разные стороны.

Лёгкая дрожь пробежала по телу Анри. Тревожные ощущения, обволакивающие его сознание, усиливаются. Капли становятся всё крупней, их всё больше и больше. Они с треском, переходящим в грохот, врезаются в стекло. В голове Анри стоит невыносимый гул, вызывающий болезненные ощущения, словно эти огромные капли врезаются не в стекло, а прямо в мозг. Ослепляющая вспышка молнии усиливает испытываемый им ужас. Вслед за вспышкой оглушительный раскат грома доводит сознание Анри до исступления.

«Я не хочу это видеть! Я не хочу это слышать! — раздавались крики в его сознании. — Всё! Хватит! Эти звуки невы-

носимы!»

Схватившись за голову, Анри молниеносно впрыгнул в свои тапочки и выбежал из спальни.

— Ты проснулся, дорогой? На улице дождь, наверно, до обеда лить будет.

Анри пронёсся мимо, не обращая внимания ни на мать, ни на её слова.

Вбежав в гостиную, продолжая держаться за голову, он сел на диван. Раскачиваясь вперёд-назад, он с ужасом смотрел на окна. «Мне очень плохо. Этот мир мне не нравится. Вдруг окна, сдерживающие весь этот ужас, не выдержат натиска, и этот пугающий, ужасный мир ворвётся в гостиную и поглотит меня. Когда же всё закончится...».

Страх и перебивающие друг друга мысли царили в сознании Анри. В широко раскрытых нежно-голубых глазах читалась мольба о помощи. Слезы стекали по его щекам, подобно потокам дождя, несущимся по стеклу.

Мать тихонько подошла к Анри. Присев рядом, нежно, еле касаясь, обняла перепуганного сына. Почувствовав прикосновение, Анри вздрогнул, словно электрический разряд пронёсся по его телу.

Противоречивые ощущения путали его мысли. Это прикосновение было невыносимым, но в то же время успокаивающим, ограждающим его от кошмара.

Обретая защиту в объятиях матери, он медленно опустил руки на колени. Преодолевая сомнения, раздирающие его

сознание и поглощающие жизненные силы, Анри осторожно, едва касаясь, приложил голову к её груди.

— Солнышко моё, ты испугался грозы? Не бойся, я всегда рядом с тобой, — прошептала она.

Слушая биение её сердца, Анри, закрыв глаза, всё сильнее прижимался к матери. Сомнения и пугающий его мир медленно отступали, унося с собой ужас происходящего.

«Как хорошо, что она рядом, — приоткрыв глаза, размышлял Анри. — Мне с ней спокойно, руки у неё нежные, тёплые. Мне уже приятно их прикосновение. И голос у неё тихий, ласковый, как невидимое покрывало, оберегающее меня от этого страшного мира».

Взгляд, до этого выражавший ужас, становился всё более отрешённым. Вслед за рассеивающимися мыслями исчезали ощущения. Поглощающая всё темнота и абсолютная тишина даровали Анри покой.

— Мне не понравилось, этот мир очень агрессивный, было очень страшно.

— Что тебя так напугало?

— Эти жуткие звуки, эта яркая вспышка, этот неожиданный грохот. Меня это очень встревожило, но привело меня в ужас не это.

— Разве было ещё что-то? Страшнее звуков и вспышки?

— Я не могу это объяснить, но сильный страх овладел моим сознанием только от одной мысли, что происходящий

кошмар будет длиться вечность.

— И больше ничего не тронуло твоё сознание?

— В этом мире всё по-другому, всё наоборот. Если того прекрасного мира не существует, тогда что с этим миром: он тоже не существует или всё-таки это настоящий мир?

— Это зависит от того, что ты вкладываешь в понятие «настоящий». Этих миров нет, и в то же время они существуют.

— Как это понимать? В моём сознании всё совсем запуталось.

— Ты разберёшься, просто у тебя очень мало опыта.

— У меня возникло странное желание: я хочу вернуться в ту гостиную. Несмотря на то что тот мир такой пугающий, там было что-то настолько приятное, что мои страхи отступили.

— Что же это?

— Моё сознание ещё не находит объяснений. Мне не под силу понять ощущения, пробудившие во мне очень приятные, так называемые, эмоции. Сначала было прикосновение. И я не знаю, как на него реагировать. Несёт ли это прикосновение опасность, стоит ли мне сопротивляться, противостоять ему. Вдруг что-то непонятное, успокаивающее окутывает меня. Я чувствую тепло этого прикосновения, защиту, мне уже не так страшно. Я слышу голос, моё сознание его воспринимает, но это не голос моего сознания. Этот голос, возникший извне, тихий, обволакивающий и успокаивающий.

вающий настолько, что мне захотелось чуть больше ощутить это прикосновение. У меня уже не было сомнений в том, что именно это может меня уберечь от того ужасного мира. Так и произошло. Меня будто обволакивало тепло этого прикосновения. Мне становилось всё уютнее в этих объятиях. Но самым волнующим и одновременно успокаивающим, умиротворяющим был этот незабываемый ритм: тук-тук-тук...

— Это биение сердца.

— Биение сердца – что это?

— А в этом мире был кто-то, кроме тебя?

— Не могу ответить.

— А тот голос? Ты же осознаёшь, что это не твой голос?

А прикосновение? Это же тебя успокоило.

— Да.

— У тебя даже возникло желание прикоснуться. Интересно, к кому?

— Возможно, там кто-то был.

— Ты можешь описать того, кто тебя защищал от этого, по-твоему мнению, ужасного мира?

— Нет.

— А свой образ можешь описать?

— Нет, но я могу подробно описать каждую пугающую меня каплю дождя...

— Хорошо. И ты пытаешься справиться с чувством страха, выбрав самый лёгкий и предсказуемый способ.

— Почему лёгкий? Мне было очень сложно прикоснуть-

ся. Только с большим трудом, преодолевая сомнения и приложив огромные усилия, у меня это получилось.

— Лёгкий и очевидный, потому что ты взываешь о помощи и получаешь её. И тебе не важно, кто тебя защищает и почему от этого становится спокойнее.

— Почему моё сознание упустило это, не заострило на этом моё внимание?

— Не у всех это получается. Для этого нужен опыт.

— И всё-таки я не понимаю, почему моё желание вернуться в этот пугающий мир больше, чем в мир рассвета с его ослепительной красотой.

— Тебе удалось испытать то, чего в мире рассвета никогда бы не произошло.

Глава 3.

Наступившая осень ещё дарила тёплые солнечные дни. Ани, держась за мамину руку, шла по знакомому ей парку, наслаждаясь приятным, чуть заметным дуновением ветра. Сотни раз, прогуливаясь с мамой, она изучала эти маршруты шаг за шагом, и ей уже были знакомы эти дорожки. Она знала, что вдоль этой дорожки растут колючие кусты, называемые розами, источающие приятный запах. А вдоль другой, после поворота, будут другие кусты, совсем не колючие, но очень высокие, с приятными мягкими листьями – это кусты жасмина. Раньше от них исходил очень сильный, в то же время приятный аромат. Сейчас же слышится множество более слабых и непонятных запахов.

Удивительная тишина, застывшая в воздухе, вызывала беспокойство в сознании Ани.

— Мама, почему я не слышу пение птиц? Раньше они так громко щебетали, было приятно их слушать, я даже научилась распознавать их по голосам.

— Сейчас осень, дорогая. Скоро наступит зима, и птички не смогут здесь прокормиться. Им приходится улетать в тёплые края, где много пищи. Но когда придёт весна, они вернутся и будут снова радовать тебя своими трелями.

— А летать – это как? — заинтересовалась Ани.

— Мы с тобой сейчас идём по этой аллее, мы передвигаемся по земле, шаг за шагом, а птицы передвигаются, не касаясь земли. Они летают.

— Я тоже хочу летать, как птицы!

Ани, не отпуская руку матери, начала скакать по дорожке, стараясь изо всех сил подпрыгивать как можно выше. Глядя на тщетные попытки дочери передвигаться, не касаясь земли, мать, вздохнув с грустной улыбкой, обняла её.

— Люди не могут летать, — поцеловав дочь, тихо проговорила она.

— А как у птиц получается летать? — не успокаивалась Ани.

— Когда ты подрастёшь, пойдёшь в школу, ты узнаешь много интересного об этом мире, в том числе и то, как у птиц получается летать. Всему своё время. Хотя у меня возникла одна идея. Я хочу отвести тебя в новое место.

— Какое место? — заволновалась Ани. — Оно далеко находится?

— Нет, недалеко. И я, как всегда, буду рассказывать, где мы идём и что нас окружает.

Прислушиваясь к каждому звуку, Ани с матерью продолжали свой путь по знакомой аллее, окружённой большими клёнами. От осеннего ветерка, нехотя гулявшего по верхушкам деревьев, до неё доносился еле слышный шелест ещё не опавших листьев. К звукам её и маминых шагов иногда добавлялись и звуки посторонних. Слушая их, Ани распозна-

вала их направление: обгоняет их кто-то или идёт навстречу.

— Сейчас мы свернём с этой аллеи направо и немного пройдемся, — комментировала мать, пытаясь подробно и понятно для Ани описать, что их окружает, хотя это не всегда у неё получалось.

Сойдя с дорожки, выложенной плиткой, и почувствовав под ногами что-то мягкое, Ани всё крепче сжимала мамину руку. Она шла уверенно и в то же время очень аккуратно, прислушиваясь к звукам, доносившимся от каждого её шага. Что-то непонятное слышалось ей при каждой поступи: то какой-то хруст, то шуршание.

— Мама, что у меня под ногами? — настороженно спросила Ани. Остановившись, они обе присели. Ани медленно, с опаской водила рукой по слегка подсохшей траве. Коснувшись пальчиками немного пожухлого листа клёна, она стала медленно водить по нему ладошкой.

— Это опавший лист клёна, — объясняла мать. — Он рос на дереве, к которому мы сейчас подходили. Порыв ветра сорвал его, и он упал на эту полянку.

— Этот листик большой, и края у него необычные. А на дереве также много листьев, как на кустах?

— Намного больше. От ствола растёт множество ветвей, и на каждой ветви огромное количество листьев.

— Это как много кустов растёт на этом толстом стволе?

— Да, — мать улыбнулась, услышав такой необычный вывод своей дочери.

— Здесь много опавших листьев? — не успокаивалась Ани.

— Да, дорогая, очень много.

— А почему они падают?

— Сейчас осень, милая, деревья готовятся к зиме...

— Им тоже нечем будет питаться?

— С деревьями всё по-другому, они сбрасывают листья, чтобы их ветви не поломались зимой от снега...

Мать с дочерью продолжали свой путь к «новому месту».

— Какая странная тишина, — прошептала Ани, прислушиваясь к каждому звуку, — слышно только, как трава и опавшие листья шуршат под ногами.

— Это осень, природа готовится ко сну.

— Так же, как я готовлюсь ко сну?

— Почти...

Мать смотрела на дочь полными любви и грусти глазами, продолжая по возможности подробно описывать всё, что их окружало.

— Я слышу голоса! — насторожилась Ани, — много детских голосов...

— Мы уже подходим к детской площадке, дорогая. Это то новое место, о котором я тебе говорила.

Детский смех вперемешку с радостным визгом и недовольным хныканьем доносился со всех сторон. Ани, не понимая причины, заставляющей детей издавать эти звуки, двумя руками схватилась за мать. Эти звуки приводили её в смяте-

ние, страх неизвестности зарождался в её сознании.

«Что здесь? Почему все так громко кричат?»

Ани была не в состоянии разобраться в происходящем.

— Дорогая, ты хочешь покачаться на качелях? — положив руку на хрупкое плечико дочери, спросила мать.

Почувствовав мамино прикосновение и уловив спокойствие в её голосе, волнение, завладевшее сознанием Ани, стало постепенно отступать.

— Очень шумно. Я не понимаю, почему они так кричат.

— Дети здесь играют, а шумно так, потому что им весело.

Мать, рассказывая, что происходит вокруг, подвела дочь к качелям.

— Мама, только не отпускай мою руку! — заволновалась Ани.

— Держись крепче, милая, я буду стоять рядом и разговаривать с тобой. Ты всё время будешь слышать мой голос.

— Хорошо, мамочка, — прошептала Ани, всецело доверяя той единственной, которая всегда была рядом.

Крепко держась за подвесы качелей, она почувствовала движение вперёд, затем назад и снова вперёд. Ветер то сильнее, то слабее обдувал её лицо, на котором проявлялась еле заметная улыбка. Неспешные раскачивающие движения успокаивали Ани. Слушая мамин голос, её руки уже не так крепко держались за качели. Мать, заметив расслабленное состояние дочери, чтобы предотвратить падение, спустила её на землю.

— Мама, я передвигалась, не касаясь земли! Я летела как птица! — переполненная восторгом от новых ощущений воскликнула Ани.

— Как птица, доченька, почти как птица, — поцеловав Ани, ласково, вполголоса проговорила мать.

— Мамочка, можно ещё на качели, мне понравилось летать.

— А ты хочешь покататься на карусели? — решив ещё порадовать дочь, предложила мать.

— Я на карусели тоже буду летать? — воодушевилась Ани.

— Нет, дорогая, ты испытываешь другие ощущения. Дети любят кататься на карусели...

Подойдя к небольшой карусели, которую дети раскручивают сами, перебирая руками расположенный в центре обруч, мать посадила Ани на одно из сидений, расположенных по кругу.

— Держись крепче, милая, — предупредила она, — я как всегда рядом, и ты всё время будешь слышать мой голос...

Ани, держась за поручень, слушая голос матери, уже почувствовала начало движения. Карусель вращалась всё быстрее и быстрее. Ани испытывала необычные, непонятные ощущения, словно что-то, не касаясь, тянуло её назад. Тревога, перерастающая в страх, заполняла её сознание. Она уже с такой силой сжимала поручень, что побелели кончики её

маленьких пальчиков. Напряжение Ани возрастало с каждым витком карусели. Из-за громкого крика и визга сидевших рядом детей она почти не слышала маминого голоса.

Ей казалось, что ужасная круговерть уносит её всё дальше и дальше, в пугающую неизвестность, заполненную невыносимыми звуками, разрывая одну за другой невидимые нити, связывающие её с мамой. И когда оборвётся последняя нить, она вечно будет блуждать в этом непонятном, опасном и очень страшном мире.

— Мама! Мама! Где ты! Мама! Спаси меня!! — вырвалось из груди Ани.

Услышав крики дочери, мать мгновенно остановила карусель. Схватив Ани на руки и видя застывший испуг на лице дочери, она крепко прижала её к себе. Прильнув к матери, Ани, всхлипывая, дрожащим от ещё не отступившего страха голосом шептала ей на ухо:

— Мне совсем не понравилась карусель, мне было неприятно и страшно. Я тебя совсем не слышала, тебя не было рядом. Я больше никогда не буду кататься на карусели.

— Хорошо, дорогая, может, вернёмся к качелям? — предложила мать, пытаясь хоть как-то успокоить дочь.

— Я очень хочу домой.

— Да, милая, пойдём домой, и время обеда уже подходит.

Ани, крепко держась за руку матери, шла по знакомым дорожкам, изредка всхлипывая от возвращающихся воспоминаний о карусели.

Только придя домой, она немного успокоилась. Из кухни тянуло приятными запахами, возбуждающими аппетит. Сидя в кресле, дожидаясь обеда, она наслаждалась звуками любимой музыки. «Как красиво, — думала она, — не то что пугающие меня крики и визг». Её мысли вновь и вновь возвращались к детской площадке.

Перегруженное событиями этого утра сознание Ани не в состоянии было воссоздать полную картину происходящего, что вызывало у неё головокружение и озноб.

И вот дрожь медленно отпускает тело Ани, музыка постепенно затихает, уже не слышно запахов. Нет эмоций, нет ощущений, есть только полный покой.

— Какие мысли у тебя об этом мире?

— Это был не мой мир.

— Неужели...

— Да. Думаю, что я была там гостьей. Словно я случайно ворвалась в незнакомый, чуждый мне мир. Без посторонней помощи я не смогла бы там находиться. Я в нем просто потерялась бы. Я права? Я была в чужом мире?

— И да, и нет. Ты была в своём мире и в то же время в чужом.

— Ты меня опять путаешь. Я не понимаю, где я находилась.

— Ты не находишь объяснений тому, что произошло в созданном тобой мире? Это сказывается отсутствие у тебя

необходимого опыта, но это поправимо. Важно то, что воспринимает твоё сознание и для чего оно ещё закрыто.

— Предвкушая твой вопрос, видела ли я кого, отвечу сразу: я не видела ничего. Если бы не звуки, которые я слышала, и не осязание, благодаря которому могла различать предметы, я даже не поняла бы, что нахожусь в каком-то мире.

— И что ты слышала, что ощущала?

— А почему ты не спрашиваешь, был ли у меня опыт общения? Ты всегда на этом акцентируешь моё внимание.

— Ты должна сама во всём разобраться, а не ждать навешивающих вопросов.

— У меня было общение, и я даже знаю, кто со мной всегда разговаривал, кто меня обнимал, держал за руку.

— И кто это был?

— Мама. Я разговаривала с мамой. Это она была моим проводником. Благодаря ей я хоть как-то могла ориентироваться в том непонятном мире звуков и прикосновений. Она всегда была со мной рядом, словно мы одно целое. Когда я дотрагивалась до чего-то неизвестного, моим сознанием всегда овладевало беспокойство, иногда даже страх, и в то же время мне хотелось больше узнать, что это такое, и мама мне объясняла. И чем подробнее она описывала тот или иной предмет, тем больше у меня возникало вопросов, на которые она не всегда могла ответить. Я не могу понять, откуда она это всё знала и так хорошо ориентировалась в том мире. Ей всё так же рассказывали или было ещё что-то.

— Ты до сих пор этого не поняла?

— Что именно я должна понять?

— Что было в тех мирах, чего не было в этом? От чего твоё сознание хотело избавиться?

— Первый мир был прекрасен, мне хотелось созерцать его красоту вечность, пока в моё сознание не ворвались мысли, сомнения и страх. Другой, наоборот, был ужасен, и, глядя на него сквозь окна, я хотела, чтобы он исчез. Но я не хотела лишиться тех ощущений, которые я впервые испытала в этом страшном мире.

— Не это ли желание легло в основу мира звуков и прикосновений?

— Я вроде бы начинаю понимать, что вообще происходит. Я получаю то, что больше всего хочу вновь испытать. Но как так получилось, что я не видела тот мир? Это был мамин мир? Я просто вторглась в него?

— И да, и нет. Ты всё-таки создала свой маленький мир, мир звуков, прикосновений и эмоций. И ты не просто соприкасалась с маминым миром, ты в него внедрила свой. Ты не создавала тот мир, но ты своим присутствием воздействовала на него. В отличие от предыдущего опыта, когда во время грозы, почувствовав прикосновение, ты только соприкоснулась с другим миром, таким добрым и ласковым. На тот момент ты воспринимала свой мир как враждебный, агрессивный, вызывавший у тебя страх и даже ужас. Дело в том, что, создавая тот мир, ты пыталась конкретизировать составляю-

щие твоего мира, поэтому не воспринимала сам ливень, а видела отдельно каждую каплю. Их было неисчислимое множество, и их становилось всё больше. Твоё сознание выдерживало это с большим трудом, что и вызывало у тебя ужас от мысли, что это никогда не закончится. Но это твой первый опыт, а всё неизвестное всегда настораживает, пугает. Тебя ужаснуло происходящее за окном. Твоё сознание решило убрать всё то, от чего оно заполнялось страхом, и оставить только то, что у тебя вызывало приятные эмоции. И всё-таки давай обсудим последний опыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.